

## Глава 6

### Кухня

— Слушаюсь, господин. Могу ли я узнать ваше славное имя?

— Фарфадэ.

— О... — гусь замялся. — Прошу простить, я имел в виду ваше официальное имя. Традиция велит нам избегать уменьшительных форм — это привилегия лишь равных вам по положению демонов...

— Это не имеет значения, — отрезал юноша. — Но раз уж ты настаиваешь... Фарфаноэрс. А это мои спутники: Вирадуан, Хельзе и Гвидо.

— Прошу за мной, господа.

По размерам кухня не уступала трапезной, но обилие утвари делало её визуально теснее. Восточную стену занимали печи и очаги для выпечки хлеба. На соседней стене в строгом порядке висели лоснящиеся от чистоты кастрюли, оловянные чайники, серебряные кубки и лопатки. Длинные деревянные полки, закрепленные на массивных крюках, тянулись в три яруса: на нижних теснились ряды банок с пряностями, соленьями и медом; средние были отданы под хозяйственные мелочи вроде ветоши и ножниц, а верхние служили для хранения разного хлама.

Взгляд невольно скользил дальше, к массивному комоду с посудой, рядом с которым виднелась дверь, скрывающая лестницу и систему подъемных блоков для транспортировки блюд. Центр помещения занимал огромный разделочный стол с тяжелой доской для замешивания теста. Под столом громоздились плетеные корзины, стояли каменные ступки и лежали щипцы для углей. Такая планировка позволяла повару, не отрываясь от нарезки, приглядывать за всем, что томилось на огне. В северном углу пристроились винная бочка, решетка для котлов и деревянная стремянка. Ближе к очагу лежал небольшой коврик — очевидно, именно здесь коротал годы запустения гусь-монстр.

Ансеринус XI поддерживал на кухне безупречный порядок, вызывавший невольное восхищение.

Обычно говорят: «Снаружи блеск, внутри — гниль», но здесь всё было наоборот. Перед ними сияла первоклассная кухня в чреве полуразрушенного замка. Фарфаноэрс, наблюдая за тем, как воодушевленный гусь расхваливает своё хозяйство, невольно вздохнул. Навести порядок было делом благим, но в сравнении с предстоящими трудностями это казалось лишь каплей в море. Впрочем, его спутники после осмотра кухни заметно приободрились.

По словам Ансеринуса, он все эти годы усердно трудился лишь ради того, чтобы однажды здесь вновь затеплилась жизнь — чтобы в печах заплясало пламя, под сводами поплыл пар, а корзины наполнились свежими плодами. Преисполненный амбиций, гусь извлек из-под своего коврика «Книгу рецептов», в которой были собраны знания предшественников о местных съедобных дарах.

— И это ты называешь книгой рецептов? — придирчиво пробормотал старый алхимик, взвешивая в руке тонкую тетрадь. — Слишком скудно.

— Великие Владыки не нуждаются в пище, лишь люди обречены на муки голода, — Ансеринус важно взмахнул крыльями. — Это мои личные наблюдения. Если бы господа могли принести немного ингредиентов... я был бы бесконечно признателен.

Фарфаноэрс задал несколько вопросов о самом замке, на что гусь ответил уклончиво:

— Замок — он и есть замок.

— И что это значит?

— Мои знания вряд ли превышают ваши, господин, и я ни в коем случае не смею хвастаться. Замок — это сердце земель. Со смертью старого хозяина он начинает увядать, пока его не займет новый владыка. Только обладая собственной территорией, вы можете даровать убежище душам и позволить им питаться дарами ваших угодий. Хотя риск остается всегда... Словом, здесь всё принадлежит вам, включая Ансеринуса. Это незыблемый закон. Что еще тут скажешь?

Фарфаноэрс кивнул. Раз уж кухня в чистке не нуждалась, текущие задачи можно было считать выполненными. Он объявил свою волю: отныне кухня станет местом общих трапез, а спутникам вменялось в обязанность продолжать планомерное исследование замка.

Вечером сияющий от счастья Ансеринус приготовил вполне достойный ужин из тех запасов, что Фарфадэ принес ранее. Он извлек из банок медовых муравьев и, проколов их, полил сладким нектаром «картофель» (юноша настоял именно на этом названии) перед запеканием. Отыскав муку, гусь замесил тесто, дал ему подняться и отправил в печь. Командуя Вирадуаном, который подбрасывал дрова, он ворчал:

— Нам нужно больше зерна... Честно говоря, запасы муки в замке подходят к концу.

— Неужели в этих краях растет пшеница? — удивилась дочь мельника.

— Разумеется! Здесь встречаются три вида: пшеница-ёж, облачная пшеница и тёмная пшеница. Пшеница-ёж в случае опасности выстреливает острыми остями, но вкус у неё божественный. Если смолоть её трижды, клянусь, вы не пробовали лучшего хлеба при жизни!

Из облачной пшеницы получается отменное вино; она почти не дает сытости, кажется, будто ешь легкое облако. Тёмная пшеница — самая распространенная. Говорят, она выглядит в точности как земная... Сам я там не бывал, так что за достоверность не ручаюсь. Но будьте осторожны: она вызывает бред! Раньше Повелители Демонов раздавали хлеб из такой пшеницы подвластным им людям, чтобы те работали без усталости, пребывая в блаженной эйфории. Это даровало полет духа, но превращало жизнь в сущий ад.

Ансеринус попытался изобразить дружелюбную улыбку, но позабыл, что его зубы куда острее и страшнее, чем у обычного гуся. Предостережение прозвучало как угроза. Фарфаноэрс, заметив это, перевел тему:

— Можно ли выращивать эти злаки?

— Да, это возможно.

«Значит, придется заняться еще и земледелием», — подумал демон.

Замок возвышался на пологом утесе, перед которым раскинулись обширные, поросшие сорняком пустоши. В будущем замок можно будет расширить, а поля разбить чуть ниже... Но для этого потребуются люди, умеющие работать на земле.

Когда хлеб испекся, аромат заполнил всю кухню. Гусь-монстр приготовил джем из крапивной малины, нарезал кровавый картофель ломтиками, сдобрил их пепельным мохом и прыгучим кардамоном. Вместе с Хельзе он сходил в ледник и принес морозную полынь, чтобы добавить её в охлажденное вино.

— Это фруктовое вино из малиновых лягушек, от него не хмелеют, — пояснил он. — Я слышал, люди всегда пьют вино, когда празднуют что-то, верно?

— Верно, — подтвердил Виладуан. Он смотрел на накрытый стол, и хотя назвать это пиршеством было бы преувеличением, для него это был самый достойный ужин с момента смерти. Здесь было даже вино! Тем не менее, он соблюдал этикет и выжидающе смотрел на сидящего во главе стола демона. Несмотря на некоторую заносчивость, юноша вел себя вполне миролюбиво.

Демоны не нуждаются в еде, поэтому все колебались.

Когда Фарфаноэрс очнулся от раздумий о том, где бы набрать новых работников и раздобыть семена, он обнаружил, что все ждут его знака. Он не мог просто сказать «ешьте без меня», поэтому поднял серебряный кубок и осушил его одним глотком.

Раньше он питался иными способами, но, к своему удивлению, смог ощутить вкус этой пищи, предназначенной для призрачных тел. Однако вкус этот был пугающе пустым. В нем не было

ни того насыщения, что приносило поглощение чумы, ни того непередаваемого словами сладкого трепета разложения...

Юноша бесстрастно поставил кубок на стол. Трапеза началась. Фарфаноэрс не испытывал желания вести беседы — ему вспомнились времена, когда приходилось выслушивать чужую болтовню за обедом. Тосты и застольные речи он предпочел бы оставить в прошлом.

На следующий день Фарфаноэрс возобновил поиски сотрудников. Гвидо и Хельзе остались в замке, а Виладуан отправился вместе с ним. Рыцарь сменил облачение на дорожное и взял в руки меч — классический вооруженный меч, который в сочетании с его навыками обеспечивал надежную защиту.

Виладуан был человеком честным, но довольно зашоренным. Такое впечатление сложилось у Фарфаноэрса за дни наблюдений. Он не походил на галантного кавалера, привыкшего увиваться за дамами; скорее напоминал странствующего монаха-аскета — если говорить прямо, в нем было слишком много скорби.

«Интересно, это всё из-за того, что он однажды умер?»

На этот раз они осторожно обходили мигрирующие леса. От нечего делать Фарфаноэрс расспрашивал рыцаря о делах в мире живых — не случилось ли там чего-то выдающегося.

— Что именно вы имеете в виду?

— То, что несет смерть: войны, голод, эпидемии, наводнения, ураганы или извержения вулканов.

Юноша сменил наряд на классический плащ с капюшоном, который хорошо защищал от ветра, хотя цвет его был излишне ярким.

— Войны идут повсюду, — ответил рыцарь. — Сколько я себя помню, они не прекращались. В моей стране мора не было, но поговаривают, что в землях за морем свирепствует проказа. Из прочих бедствий... лет пятнадцать назад был сильный потоп.

— Ты воевал?

— Да, господин.

— И погиб на войне?

— ...Нет.

— О, — бросил демон. — Какая жалость.

Раз нет великих бедствий, значит, нет и массовых смертей. Вирадуан заметил, что на земле сейчас весна — время выживших. Лунный свет в Преисподней был недвижим, лишен той мягкой дремотности, что свойственна земным ночам. Фарфаноэрс заметил, что за этой тишиной и пустотой скрывается опасность; подобно хищникам, чьи глаза различают лишь определенные цвета, люди редко замечают угрозу, затаившуюся в тени. Вирадуан признался, что слышит о таком впервые.

Фарфаноэрс уже готов был смириться с тем, что никого не найдет, когда им встретился человек, пытавшийся гадать на пучках ядовитой травы. Мужчина поведал, что из-за страсти к прорицаниям он целыми днями предсказывал будущее, пока из-за него не пропала чужая корова. Разъяренные соседи просто столкнули его в реку. Вторым им попался умерший от голода крестьянин. Тот рассказал, что сборщики налогов отобрали всё зерно до последнего зернышка; он думал, что просто заснул, а оказалось — умер. За обещание кормить его хлебом он согласился стать слугой, но умолял подождать.

— У нас дома совсем не осталось еды. Жена и ребенок, должно быть, скоро тоже придут сюда.

Фарфаноэрс знал, что время не ждет и подобные задержки бессмысленны, однако они прождали полдня. На обед Вирадуан подстрелил двухголового фазана; рыцарь умел свежевать дичь, и хотя мясо слегка горчило, новые спутники ели с нескрываемым удовольствием.

В конце концов, жена и ребенок крестьянина так и не появились. Возможно, они остались живы, а возможно — их путь в этом мире пролег в ином месте.

Погасив костер, путники продолжили свой путь.

<http://bllate.org/book/16116/1581593>